

ЛИРИКА СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДАХ

© 2025 г. О.Б. Кафанова

Аннотация: В статье рассматриваются новые французские переводы лирики С.А. Есенина, а именно три сборника: Христианы Пигетти (Pighetti), Анри Абриля (Abril) и Христиана Музы (Mouze). Все три книги являются двуязычными и авторскими, представляют собой подборку текстов, сделанных самими переводчиками и сопровождаемых их предисловиями. «Дневник поэта» Х. Пигетти («Journal d'un poète», 2004, переиздание в 2014 г.) и «Черный человек» Абриля («L'Homme noir», 2006; переиздан в 2015 г.) имеют ярко выраженную концептуальность, которая закрепляется не только названием и соответствующей подборкой текстов, но и серьезными вступительными статьями. Абриль дает богатые биографические, социально-исторические, политические сведения, а также касается многих проблем эстетики и поэтики есенинского творчества. Х. Муз ограничивается очень кратким критическим «словом», основной мотив которого связан с политикой. Поэтическое творчество Есенина отличается музыкальностью, богатой образностью, лексической выразительностью; поэтому без внимания к этим особенностям, просодии, ритму и рифме трудно говорить о приближении переводчика к концепции автора. При сопоставлении ряда переводов выясняется, что самый высокий уровень переводов и критики поэзии Есенина во Франции демонстрирует Анри Абриль. Его достижения не останавливают других энтузиастов, что свидетельствует о неослабевающем интересе к лирике Есенина во Франции.

Ключевые слова: новые переводы, лирика, Есенин, музыкальность, образность, Абриль.

Информация об авторе: Ольга Бодовна Кафанова — доктор филологических наук, профессор кафедры педагогических инноваций и филологии Санкт-Петербургского Института Бизнеса и Инноваций, ул. Гаванская, д. 3, 199106 г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: olg_kaf@mai.ru

Для цитирования: Кафанова О.Б. Лирика Сергея Есенина в современных французских переводах // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Константиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 594–612. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-594-612>

LYRICS BY SERGEY ESENIN IN THE MODERN FRENCH TRANSLATIONS

© 2025. Olga B. Kafanova

Abstract: The article examines the new French translations of S.A. Esenin's lyrics, namely three collections: Christiana Pighetti, Henri Abril and Christian Mouze. All three books are bilingual and original, representing a selection of the texts written by the translators themselves

and accompanied by their prefaces. "The Diary of a Poet" by H. Pighetti ("Journal d'un poète", 2004, republished in 2014) and "The Black Man" by Abril ("L'Homme noir", 2006; republished in 2015) have a pronounced conceptuality, which is consolidated not only by the title and corresponding selection of the texts, but also by serious introductory articles. Abril provides rich biographical, socio-historical, political information, and also touches on many problems of aesthetics and poetics of Esenin's creativity. H. Muz limits himself to a very brief critical "word", the main motive of which is related to politics. Esenin's poetic creativity is distinguished by its musicality, rich imagery and lexical expressiveness; therefore, without attention to these features, prosody, rhythm and rhyme, it is difficult to talk about the translator's approach to the author's concept. When comparing a number of translations, it turns out that the highest level of translations and criticism of Esenin's poetry in France is demonstrated by Henri Abril. His achievements do not stop other enthusiasts, which indicates the continued interest in Esenin's lyrics in France.

Keywords: new translations, lyrics, Esenin, musicality, imagery, Abril.

Information about the author: Olga B. Kafanova, DSc in Philology, Professor of the Department of Pedagogical Innovations and Psychology, St. Petersburg Institute of Business and Innovation, Gavanskaya St., 3, 199106 St. Petersburg, Russia.

E-mail: olg_kaf@mai.ru

For citation: Kafanova, O.B. "Lyrics by Sergey Esenin in the Modern French Translations." *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture*: Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 594–612 (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-594-612>

Художественный перевод является основным средством распространения русской классической литературы за рубежом на иностранных языках. Только с появлением переводов начинаются критическое осмысление, читательская рецепция, и только затем можно говорить о каком-то творческом влиянии¹. При этом, безусловно, очень важен уровень переводческого мастерства, поскольку переводчик является посредником между произведением русского автора и иностранным читателем. Возникает вопрос, как определить, насколько перевод точен, адекватен.

В настоящее время наблюдается изменение критериев анализа художественного перевода. Существуют два традиционных классических подхода. Первый был выражен в трудах А.В. Федорова², Л.С. Бархударова³, В.Н. Комиссарова⁴, которые исследовали общие и частные вопросы художественного перевода с сугубо лингвистической точки зрения, рассматривая его как процесс преобра-

¹ Левин Ю.Д. Об исторической эволюции принципов перевода (к истории переводческой мысли в России) // Международные связи русской литературы: сб. ст. / под ред. М.П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1963. С. 5–63.

² Федоров А.В. Основы общей теории перевода. (Лингвистический очерк). М.: Высшая школа, 1968. 397 с.

³ Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

⁴ Комиссаров В.Н. Слово о переводе: Очерк лингвистического учения о переводе. М.: Междунар. отношения, 1973. 216 с.

зования текста на одном языке в текст на другом языке. Второй подход, представленный в работах И.А. Кашкина⁵, Г.Р. Гачечиладзе⁶ и моего Учителя Ю.Д. Левина, можно назвать литературоведческим, при котором осуществляется вовлечение читателя в процесс авторского мировидения и создания образов, созвучных замыслу автора оригинала. Интересные суждения о переводе оставил М.Л. Гаспаров⁷: «...Перевод есть равнодействующая того, что переводчик должен, может и хочет: что он должен, задает подлинник, что он может, определяют средства его языка; что он хочет — это его предпочтения и вкусы, по которым он отбирает что-то из этих средств»⁸.

На современном этапе развития теории художественного перевода ученые все чаще обращаются к одному из центральных понятий лингвистики наших дней — понятию дискурса, когда текст рассматривается в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими, прагматическими и другими факторами, анализируется в событийном аспекте как «речь, погруженная в жизнь»⁹. Всякий литературный текст оказывается лишь одним из звеньев непрерывающегося социально-литературного дискурса, что приводит к закономерному выводу о том, что и в качестве объекта перевода должен выступать не просто художественный текст, а художественный дискурс.

В отличие от других типов текстов, художественный текст характеризуется высокой степенью национально-культурной и временной обусловленности, т. е. «всегда отражает особенности того народа, представителем которого автор является и на языке которого он пишет, и того времени, в котором он живет»¹⁰. Это предъявляет к переводчику художественной литературы особые требования, он должен в максимально полной степени извлекать всю информацию, заложенную автором в оригинале. Ему необходимо выходить за рамки переводимого текста, хорошо ориентироваться как в широком историко-культурном контексте подлинника, так и в пространстве принимающей культуры. Несоответствие языковых и концептуальных картин мира автора и переводчика приводит к межкультурной асимметрии, которая является одним

⁵ Кашкин И.А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М.: Сов. писатель, 1977. 560 с.

⁶ Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов. писатель, 1972. 262 с.

⁷ Голубева-Монаткина Н.И. М.Л. Гаспаров о переводе и переводчиках // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 2. С. 10–15.

⁸ Ваш М. Г.: Из писем Михаила Леоновича Гаспарова. М.: Новое изд-во, 2008. С. 397.

⁹ Арутюнова Н.Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. М.: URSS, 2002. С. 136–137.

¹⁰ Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 245.

из главных факторов, затрудняющих коммуникацию, и служит критерием неудачного, неадекватного перевода.

Художественные тексты С.А. Есенина обладают всеми свойствами приведенной характеристики и, несомненно, представляют трудности при переводе на иностранные языки. Тем не менее во Франции в последние 15–20 лет появилось три новых сборника переводов есенинской поэзии, принадлежащих Христиане Пигетти, Анри Абрилю и Христиану Музу. Все три книги являются двуязычными и авторскими, т. е. представляют собой подборку текстов, сделанных самими переводчиками и сопровождаемых их предисловиями. О необходимости существования множественности переводов писали Ю.Д. Левин и М.Л. Гаспаров, который утверждал: «В каждой развитой культуре классические памятники прошлой литературы должны существовать не в одном, а в нескольких переводах. Каждый перевод, сколь бы он ни был превосходен, проецирует многомерную сложность подлинника на плоскость, делает оригинал упрощенным и представляет его односторонне. Сопоставляя два или несколько переводов, читатель может получить как бы стереоскопическое изображение оригинала, увидеть его с разных сторон»¹¹.

Несколько сборников французских переводов лирики Есенина дают возможным сравнить концептуальные системы автора и каждого из переводчиков. Два первых сборника — «Дневник поэта» Пигетти (2004, переиздание в 2014 г.)¹² и «Черный человек» Абриля¹³ (2006; переиздан в 2015 г.) имеют ярко выраженную концептуальность, которая закрепляется не только названием и соответствующей подборкой текстов, но и серьезными вступительными статьями.

Пигетти (Pighetti) выстроила композицию своей книги таким образом, что подобранные ею стихи и фрагменты поэм постепенно раскрывают личность, характер и душу русского поэта. Выбранное название «Дневник поэта» очень ясно выражает ее намерение представить внутреннюю исповедь Есенина. Христиан Дезагюль в своей рецензии, написанной 31 марта 2015 г., анализирует это воссоздание жизни и характера поэта в книге Пигетти¹⁴, оставив без внимания анализ переводов. Сама переводчица выразила свою философию в

¹¹ Гаспаров М.Л. О новом переводе «Ада» Данте, выполненном В.Г. Маранцманом // Данте Алигьери. Божественная комедия: Ад. Чистилище. Рай / пер. с итал. В. Маранцмана. СПб.: Амфора, 2006. С. 5.

¹² *Journal d'un poète*. Traduction de Christiane Pighetti, Paris, La Différence, 2004, 287 p. Deuxième édition, revue, en 2014.

¹³ *L'homme noir*. Traductions d'Henri Abril. Strasbourg, Circé, 323 p., 2005. Deuxième édition, 2015.

¹⁴ *Journal d'un poète de Sergueï Essenine par Christian Désagulier*. [https:// www. sitaudis.fr/Parutions/journal-d-un-poete-de-serguei-essenine.php](https://www.sitaudis.fr/Parutions/journal-d-un-poete-de-serguei-essenine.php) (дата обращения: 25.12.2024).

статье “Un parcours poétique” («Поэтическое путешествие»)¹⁵. Начинается она с многозначительного вступления: «Поэзия в России никогда не была индифферентным событием. Сочинительство — это космическое событие». И далее уже о значении Есенина: «Ничего нет более естественного, более действительно подлинного, и, более того, закрепившегося на Русской земле, чем поэзия Есенина, с ее теллурическими <т. е. земными. — О. К.> звуками, ее ритмами популярной песни, ее космогоническими метафорами <...>». Пигетти стремится метафорически представить поэтику Есенина, иногда при этом не соблюдая чувство меры: «В его животной любви к жизни объекты природы являются для него живыми существами, а животные — его братьями. Точно так же слово растет от корней, как дерево, это плоть, звуковая масса, вибрационная гармония, смысловой образ».

Наряду с проницательными замечаниями в очерке поэтессы немало восторженного, поскольку она говорит о Есенине и от его лица не как критик, а как художник, стремящийся поразить читателей нарочитой замысловатостью и метафоричностью своих суждений: «Мне нравятся грубые слова, и я заставляю их выстраиваться в шеренгу, как призывников. Сегодня, возможно, они еще будут неуклюжими, но завтра в рядах дискурса они будут едины с батальоном». Конечно, далеко не все утверждения Пигетти справедливы, многое в ее характеристике преувеличено, приукрашено и выпрепно. Когда начинается революция, «поэт-бунтарь», «хулиган» и «возможный бластер», с энтузиазмом придерживается того, что он называет «новым Назаретом», где, по его мнению, смиренные не будут забыты. Показательно, что Пигетти использует для характеристики Есенина слово английского происхождения, которое требует своего объяснения. Это вымышленное научно-фантастическое (как правило, индивидуальное) стрелковое пучковое оружие. «Бластер» (Blaster) — оружие дистанционного действия, стреляющее сгустками энергии, называемыми «бластерными зарядами».

Пигетти сообщает далее: «Он делится со своим другом поэтом Андреем Белым убежденностью в том, что поэтическое искусство — это теургия, способная породить новое человечество». Можно заметить мимоходом, что Андрей Белый не был близким другом Есенина, но пользовался его большим уважением. В целом в статье Пигетти с трудом можно проследить вехи становления и развития поэтической личности Есенина: «Через поэзию он отчаянно пытался понять, что происходит в России Советов, где тянутся эти телеги голода, убийств и смерти, уродующие его любимую страну». Настроение последних лет жизни передано достаточно адекватно: «Но после его возвращения из-за границы, в течение двух последних лет его жизни, именно разочарование и горькая горечь доминируют

¹⁵ Pighetti Ch. Un parcours poétique // Chemin des livres. 2008. № 16. Страницы в этом издании не указаны.

в его “дневнике”, поэзии. Он выражает свое онтологическое одиночество посреди толпы друзей <...>».

Абриль (Abril) выступает в своем сборнике переводов как профессиональный критик. Он очень хорошо прочувствовал национально-культурную и социально-историческую специфику творчества русского поэта. Сборник сразу получил весьма высокую оценку французских литературоведов и критиков. Подборка стихов, сделанная Абрилем, признается самой обширной на сегодняшний день на французском языке. Жан-Люк Деспакс особо отметил переводческое мастерство: стихи Есенина переведены Абрилем «с целью максимально точно отразить русскую просодию, посредством метода “функциональной эквивалентности”»¹⁶. Виктор Варжак утверждал: «С публикацией <...> двуязычной антологии, мастерски представленной Абрилем (объединившей около ста стихотворений, более половины из которых относятся к новым произведениям <т. е. новым для французского читателя. — О. К.>), мы проникаем в самое сердце творчества Сергея Есенина»¹⁷. Поль Лекен полагал, что Абриль, поклонник Есенина, «совершил в своем сборнике подвиг восстановления русской музыки поэта на французском языке, не потеряв при этом ничего или почти ничего из сказанного»¹⁸. Летиция Муз, откликаясь на переиздание сборника Абриля, также внесла свою лепту в хор похвал: «Ностальгический лиризм, которым наполнены эти правильные, рифмованные стихи, вовсе не слащав: конкретная точность, прозаические реалии, популярные термины, образы, которые множатся, ироничные, дерзкие, придают этой поэзии музыкальное напряжение и нервную силу»¹⁹.

Не менее важным является и литературоведческая составляющая книги Абриля. Он начинает свой сборник со вступительной статьи под названием «Мифы Сергея Есенина» («Les Mythes de Serge Essenine»), в которой не только подробно рассказывает французскому читателю о судьбе и поэзии русского поэта, определяя четыре периода или «фазы» в его развитии, но и выражает свою собственную концепцию его личности и творчества²⁰. Кроме этого серьезного вступления сборник содержит достаточно развернутый раздел “Chronologie”

¹⁶ Jean-Luc Despax (Aujourd’hui Poème, 63). URL: <http://henri-abril.fr/traductions-poetesrusses-henri-abril> (дата обращения: 5.01.2025).

¹⁷ Victor Varjac (Panorama du livre, 2005). URL: <http://henri-abril.fr/traductions-poetesrusses-henri-abril> (дата обращения: 8.01.2025).

¹⁸ Paul Lequesne (Le Monde des Livres, 2005). URL: <http://henri-abril.fr/traductions-poetesrusses-henri-abril> (дата обращения: 5.01.2025).

¹⁹ Létitia Mouze (Cahier critique de poésie, juin 2016). URL: <http://henri-abril.fr/traductions-poetesrusses-henri-abril> (дата обращения: 8.01.2025).

²⁰ Подробный анализ предисловия дан в статье: Кафанова О.Б. Новое во французской рецепции Сергея Есенина: «Черный человек» Анри Абриля // Сергей Есенин в контексте эпохи: коллективная монография / отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 527–540.

(«Хронология»), в котором представлены главные события жизни и творчества Есенина. Наконец, еще одна рубрика посвящена «Примечаниям» (“Notes”). Таким образом, Абриль снабжает свое издание своеобразным научным аппаратом, аналог которому отсутствует у Пигетти или Муза. Что же представляет собой труд Муза, который еще ни разу не становился предметом критического анализа?

Как большой его недостаток можно отметить отсутствие в нем выраженной авторской концепции. На обложке обозначается: «Sergueï Essénine. Poèmes 1910–1925», т. е. указаны имя, «стихотворения» и годы, от начального периода творчества до конца жизни²¹. Бросается в глаза очень краткое вступление и послесловие (по одной страничке), а также небольшой объем переводных стихотворений. Если у Абриля его вступительная статья содержит биографический, социально-исторический, политический аспекты, а также касается многих проблем эстетики и поэтики есенинского творчества в его эволюции, то Муз ограничивается весьма кратким критическим «словом», основной мотив которого связан с политикой. При этом Муз начинает со сравнения судеб Есенина и Пушкина: «Пушкин, раздавленный социальной машиной автократии, Есенин, раздавленный неумолимой властью большевиков». Эту трагическую участь переводчик-критик распространяет на русских творческих деятелей: «Такова судьба многих русских поэтов, писателей и мыслителей. Литературная история, как и история русской мысли, слишком часто охватывает историю тюрем, лагерей и способов казней».

Далее следует более частная, психологическая характеристика русского поэта: «Сергей Есенин по-особенному эмблематичен. Он проживает и доводит до крайности два конфликта: с самим собой и со своим временем». Следует заметить, что это утверждение довольно спорно. Муз продолжает: «Его поэзия приобретает в скором времени динамизм борьбы и герметичность. Но она выходит за пределы течения Истории. Самое важное в ней — это разрыв с рассудком, что освобождает любую поэзию, независимо от ее формы». В заключение Муз, не вдаваясь в подробности, приводит официальную версию смерти Есенина: он утверждает, что тот «вскрыл себе вены и повесился в отеле “Англетер”». Надо сказать, что в предисловии Абриля вопрос о смерти Есенина остается открытым: он рассматривает версии самоубийства и убийства, которые до сих пор являются предметом дискуссии.

В сборнике Муза 2015 г. сорок три произведения (у Абриля — более девяноста), при этом он отобрал как стихи, уже переведенные Абрилем, так и новые. Даже из краткого послесловия очевидно, что социо-политическая ори-

²¹ Mouze Ch. Sergueï Essénine. Poèmes 1910–1925. Paris, Éditions La Barque, 2015. В издании отсутствует нумерация страниц.

ентированность поэзии Есенина для Муза как переводчика важнее ее формы. Художественный дискурс русского поэта при этом значительно сужается и в этом, на наш взгляд, основная причина неудачи многих его переводов. Однако надо заметить, что Муз первым обратился к поэзии Есенина еще в 1997 г., переведя поэму «Инония» (*L'Inonie*, traduction de Christian Mouze, Alidades 1997). Это произведение, по замечанию Абриля, несет на себе печать философии хлыстов: «Человеческое тело есть храм, в котором обитает Бог»²². Сам термин «хлыст», по одной из версий, происходит от «христианина» (*crétien*), «крестьянина» (*peysan*) и «креста» (*croix*)²³.

Поэтическое творчество вообще и Есенина в особенности отличается музыкальностью, богатой образностью, лексической выразительностью; поэтому без внимания к этим особенностям, просодии, ритму и рифме трудно говорить о приближении переводчика к концепции автора. Можно сравнить переводы одного из самых лирических стихотворений Есенина: «Не жалею, не зову, не плачу...». Оно было написано в 1921 г., когда Есенину исполнилось 26 лет. Основная его мысль — не только скоротечность бытия; Есенин живет природосообразно; осенний пейзаж, приобретающий онтологическое звучание, пробуждает в нем грусть. Автор сожалеет, что проходит молодость, что человеческая жизнь так коротка и в то же время благодарен за возможность прожить ее ярко и красиво. Читателю кажется, что поэт будто прощается с ним и с жизнью, подводя своеобразный итог. Однако природа у Есенина живая, одухотворенная; его особый антропоморфизм выражается в единстве живого и неживого, переносе человеческого на природу и наоборот, природного на человека. Для выражения этой философской концепции Есенин использует яркие метафоры: «белых яблонь дым», «увяданья золотом охваченный», «страна березового ситца», «пламень уст», «буйство глаз», «половодье чувств», «весенней гулкой ранью», «на розовом коне», «с кленов листьев медь...». Пейзаж не просто переливается красками, мстами он превращается в сказку.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,

²² *Abril H. Les mythes de Serge Essénine// Sergueï Essénine. L'Homme noir (1910–1925). Choix, présentation et traduction de Henri Abril. Strasbourg: Circé, 2015. P. 11.*

²³ *Ibid. P. 12.*

IV. Есенин в зарубежье: рецепция и переводы

И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скуперее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвести и умереть²⁴.

По своей структуре произведение является стихотворением-монологом. Автор излагает свои грустные думы невидимому собеседнику. Для него это своеобразная исповедь: открывая душу читателю, он надеется получить глубокий отклик и сопереживание с его стороны. Именно эта доверительная интонация повествования, простота формы изложения мыслей так трогает читателя, заставляет его задуматься о собственной жизни. Способом выражения авторской мысли является антитеза: Есенин противопоставляет весну и осень юности и зрелости. Сравним три строфы этого стиха в разных переводах:

Abril	Mouze
Je n'ai ni regrets, ni larmes, ni plaintes, Tout s'en va comme la brume des pommiers blancs; Depuis que l'or du déclin l'a étreinte, Ma jeunesse fuit infailliblement.	Je ne regrette pas, ni n'appelle, ni ne pleure, Tout passe comme la brume des blancs pommiers, Enveloppé de l'or de leur défeuillaison, Je ne serai plus jeune.
Cœur, tu ne battras plus comme jadis, Les premiers froids t'ont déjà effleuré.	Tu ne battras de la même façon, Mon cœur, tu seras pris par le froid. Toi.

²⁴ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1 / подгот. текстов и коммент. А.А. Козловского. С. 163–164. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

Et le pays qui en bouleaux se tisse Ne m'incitera plus à rôder nu-pieds. Esprit vagabond ! C'est de moins en moins Que tu attises le feu sur mes lèvres. O ma fraîcheur disparue au lointain, Débordement des sens et yeux en fièvre ! ²⁵	Mon pays, l'indienne de tes bouleaux N'attirera plus mes pieds nus pour flâner. Esprit errant! Oh ! Toujours plus rare Tu animes la flamme de mes lèvres. Et ma fraîcheur, l'éclat des yeux, Le débordement des sens se perdent.
---	---

Pighetti

Je n'appelle, ni ne pleure, ni ne regrette rien,
Tout passe comme brume de pommiers en fleurs.
Miné désormais par l'or de défloraison
Je ne connaîtrai plus la jeunesse.

Tu ne battras plus comme avant
Désormais, cur transi,
Plus ne t'incitera à flâner pieds nus
La terre du bouleau et du calicot.

Esprit follet qui attisa mes lèvres
Comme tu te fais rare, rare aujourd'hui.
Flots d'émotion, pétulance du regard,
Ô ma fraîcheur d'âme perdue²⁶.

При сравнении трех переводов бросается в глаза, что только в переводе Абриля сохраняется есенинская музыкальность; он точно передает все женские и мужские перекрестные рифмы. При этом образность лучше всего передана тоже у Абриля: «с белых яблонь дым» у него “la brume des pommiers blancs”; похоже и у Музы: “la brume des blancs pommiers”; а у Пигетти эпитет «белый» исчезает “brume de pommiers en fleurs” (дым яблонь в цвету). Метафора «увядающая золотом охваченный» вызвала еще больше затруднений. У Абриля — “l'or du déclin” — «золото упадка»; у Музы “l'or de leur défeuillaison” («золото их утраченной листвы»); у Пигетти совсем странный вариант: “l'or de défloraison” («золото, лишаящее девственности»).

²⁵ *Abril H. Les mythes de Serge Essénine// Sergueï Essénine. L'Homme noir (1910–1925). Choix, présentation et traduction de Henri Abril. Strasbourg: Circé, 2015. P. 151.*

²⁶ URL: *Essenine, Journal d'un poète. Poèmes traduits du russe, présentés et annotés par Christiane Pighetti* URL: <https://www.babelio.com/livres/Essenine-Journal-dun-poete/639960/citations#> (дата обращения: 8.01.2025).

«Страна березового ситца» — метафора, обозначающая Россию, оказалась для переводчиков наиболее сложной: никто точно передать ее не смог. У Абриля ближе всего к есенинскому варианту: “le pays qui en bouleaux se tisse” («и страна, сотканная из берез»); у Музы самый странный вариант — “Mon pays, l’indienne de tes bouleaux” («моя страна, индианка твоих берез»). У Пигетти — “La terre du bouleau et du calicot”, т. е. «страна березы и бязи». Метафора-олицетворение «Буйство глаз и половодье чувств» — вновь ближе всего воспроизведена у Абриля: “Débordement des sens et yeux en fièvre!” («Переполнение чувств и лихорадочные глаза!»); у Музы — «блеск глаз, переполненность чувств», а у Пигетти — самое отдаленное сходство с оригиналом: “Flots d’émotion, pétulance du regard” («Потоки эмоций, раздражительность взгляда»).

У Музы и Пигетти рифма везде отсутствует, их усилия направлены больше на лингвистическую, метафорическую точность; однако Абрилю удастся совместить передачу есенинской образности с рифмой, что и обеспечивает обязательную музыкальность есенинского стиха. Без внимания к просодии, ритму и рифме трудно говорить о приближении переводчика к концепции автора. Преимущество Абриля очевидно и в случае передачи наиболее напевных строк Есенина, созданных в 1924 г. Ср.:

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком <...>.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растрченных напрасно.
Не жаль души сиреневую цветь,
В саду горит костер рябины красной.
Но никого не может он согреть [I, 209].

Абриль	Муз
Le bosquet d'or ne laisse plus entendre Son gai babil, sa langue de bouleaux Et dans le ciel les grues en tristes bandes Vont sans regrets vers des pays nouveaux.	Le bosquet d'or s'est détourné De la joyeuse langue du bouleau, Et les grues qui tristement s'envolent Ne regrette rien ni personne.

Me voici seul dans la pleine déserte, Et par le vent les drues sont emportés ; Ma gai jeunesse a envahi ma tête, jeunesse, Mais du passé rien n'est à regretter:	Bleu. Et je reste seul dans la pleine déserte Le vent emmène les grues au loin. Je suis plein de pensées sur ma belle Mais du passé ne regrette rien.
Ni les années dilapidées en vain, Ni le lilas qui fleurissait mon âme... Un sorbier rouge flamboie au jardin, Mais qui pourrait se chauffer à sa flamme?	Ni les années gâchées, Ni l'âme du lilas. Et brûle le sorbier Au jardin: pour personne.

В обоих переводах только отдельные образы и метафоры переведены примерно одинаково и довольно адекватно: «роща золотая» (*“Le bosquet d'or”*); «Березовым, веселым языком» — *“Son gai babil, sa langue de bouleaux”* («его веселая болтовня, его березовый язык» — Абриль) или *“la joyeuse langue du bouleau”* («веселый язык березы» — у Муза). Две других метафоры лучше удались Абрилю. Олицетворение «души сиреневую цветъ» он перевел выражением, нарушающим нормы французской грамматики: *“le lilas qui fleurissait mon âme...”* — что можно перевести как «сирень, заполнившая цветом мою душу». Перевод Муза весьма неудачен: *“l'âme du lilas”* («душа сирени»). Огненный цвет гроздьев рябины побудил Есенина сравнить их с пламенем, так возникла его прекрасная метафора «В саду горит костер рябины красной». У Абриля очень близкий к оригиналу перевод: *“Un sorbier rouge flamboie au jardin”* («В саду пылает красная рябина»). Муз не справился со сложной метафорой, у него *“brûle le sorbier”* («горит рябина»), что звучит довольно двусмысленно.

Прекрасное стихотворение Есенина положено на музыку Григорием Пономаренко. И лучшей проверкой адекватности перевода Абриля является то, что он полностью ложится на эту музыку, чего никак нельзя сказать о переводном варианте Муза.

В целом переводы Абриля, весь сборник, подготовленный им, являются настоящим открытием для Франции. Такого серьезного, тщательного, хронологически выверенного исследования всего пути Есенина-лирика, в совокупности с замечательными образцами переводов, до сих пор еще не было. Абриль оказался способным воссоздать рифму, музыкальность его поэзии, также как и передать основные образы и символы. Все это удалось переводчику, потому что он фактически глубоко погрузился в авторскую мироконцепцию. Об этом свидетельствует его теоретическое вступление, где прослежен весь творческий путь Есенина, которое он сопровождает примерами лирики в своих переводах.

Стихи шестнадцатилетнего поэта представлены у Абриля такими примерами, как «Выткался на озере алый свет зари» (*“Sur le lac s'est tissée la pourpre du couchant”*), «Дымом половодье» (*“Par volutes l'eau en crue”*), «Хороша была Танюша, краше не было в селе» (*“Elle était belle Tania, la plus belle du village”*),

«Матушка в Купальницу по лесу ходила» (*"Petite mere à Saint-Jean marchait en forêt"*). Абриль использует распространенное в это время сравнение Есенина с Рембо, в особенности, когда он появлялся в паре с Клюевым — своего рода Верленом. Известно, что не только в России, но и в Польше поэты и переводчики в двадцатые годы XX в. дают Есенину определение «Русский Рембо»²⁷.

Большое внимание Абриль уделяет влиянию на Есенина социалистов, в основном эсеров, поскольку они выступали за крестьянство. Этот период представлен полностью переведенными сборниками «Преображение» (в переводе *"Transfiguration"*, 1917–1918) и «Инония» (*"Inonia"*, 1918), в которых поэт стремился изобразить создание крестьянского рая в России, а затем и на всей планете. Поэмы этого времени наполнены образами, которые во многом восходят к древним славянским мифам. Конечно, как поэт-переводчик Абриль много внимания уделяет работе Есенина над языком и образностью, его движению к имажинизму.

Характеризуя знаменитую эпоху Есенина-хулигана, Абриль фактически близок к оценке ведущих российских есениноведов. О.Е. Воронова пишет об этом периоде: «...путь поэта к "хулиганству" совпал с резким идейным переломом от несбывшихся мессианских чаяний к глубокому разочарованию в своих прежних революционных иллюзиях о возможности построения мужицкого рая на земле»²⁸.

Наконец, последняя фаза творческого пути Есенина в интерпретации Абриля интересна не только идейными исканиями поэта, но и его стремлением покинуть Москву, бежать на Кавказ, в Грузию и Азербайджан. Критик-переводчик делает прозорливое заключение об эволюции его поэтики: в это время «его стих очищается от своих образов и стремится к "пушкинской ясности", иногда достигая пределов прозы»²⁹.

Прежде чем представить одно из последних прекрасных стихотворений «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» в переводе Абриля, необходимо назвать имена еще нескольких переводчиков, обратившихся к лирике Есенина. Отдельные стихи переводились известным французским поэтом Сержем Вентурини (*Venturini*, 1955). Ограничимся двумя строфами представленного выше стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу» в его версии:

Je ne regrette rien, ni appels, ni larmes...
Je ne regrette rien, ni appels, ni larmes,
Tout passera comme la blancheur des pommiers.

²⁷ Шубникова-Гусева Н.И. Есенин в Польше 1918–1939. Рецепция и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 236.

²⁸ Воронова О.Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочье, 2002. С. 373.

²⁹ *Abril H. Les mythes de Serge Essénine. P. 23.*

Saisi par l'automne d'or déclinant,
Ma jeunesse, comme tu es à jamais loin.

Tu ne battras plus comme autrefois,
Mon coeur pris, frissonnant aux premiers froids,
Et au pays des cierges des blancs bouleaux
Je n'irai plus me promener pieds nus³⁰.

Этого небольшого фрагмента достаточно, чтобы понять деформацию образов (например, "au pays des cierges des blancs bouleaux" — «в стране свечей белых берез») — в оригинале «страна березового ситца». Но еще больше пострадало звучание стиха: совершенно исчезли рифмы и связанная с ними музыкальность, вдруг появилось удвоение первой строчки. Перевод неудачен, но радует неослабевающий интерес к Есенину. Наряду с Вентурини переводят лирику Есенина русские поэты и переводчики. Так, Алла Кочубей, поэтесса и переводчица, победительница многих международных конкурсов, перевела несколько стихов. Она призналась: «Я очень люблю французский язык и поэтому занимаюсь переводами любимых стихов. Французам нравится. И мне кажется, иногда неплохо получается...»³¹. Читателям действительно нравятся многие переводы, что явствует из отзывов. Приведем перевод стихотворения 1923 г. из цикла «Любовь хулигана», посвященного известной московской актрисе Камерного театра Августе Миклашевской:

Пускай ты выпита другим, Но мне осталось, мне осталось Твоих волос стеклянный дым И глаз осенняя усталость.	Sois! Tu es bue déjà d'autrui, Mais il reste pour moi d'ailleurs La fumée des cheveux fournis Et la fatigue automnale des yeux.
О возраст осени! Он мне Дороже юности и лета. Ты стала нравиться вдвойне Воображению поэта	Quel âge d'automne! Je l'évalue Plus que la jeunesse et l'été. Et toi, tu me plais doublement, A mon feu poétique exalté.
Я сердцем никогда не лгу, И потому на голос чванства Бестрепетно сказать могу, Что я прощаюсь с хулиганством.	Je ne trahit pas du coeur pur, Et je réponds à l'arrogance Que de cet instant et pour toujours Je dis au revoir à l'insolence.

³⁰ Вентурини. URL: <https://ruverses.com/sergey-esenin/no-regrets-no-cries-no-pain-will-ever/8603/> (дата обращения: 10.01.2025).

³¹ URL: <https://stihi.ru/avtor/aline55560> (дата обращения: 15.01.2025).

**IV. Есенин в зарубежье:
рецепция и переводы**

Пора расстаться с озорной И непокорною отвагой. Уж сердце наполнилось иной, Кровь отрезвляющею брагой.	Il est temps de quitter la bravoure, Le courage insoumis, délirant, Mon cœur s'est rempli pour toujours Du sang entièrement dégrisant.
И мне в окошко постучал Сентябрь багряной веткой ивы, Чтоб я готов был и встречал Его приход непрехотливый.	Septembre frappe à la fenêtre De la branche du saule caressant, Que je sois prêt de reconnaître Son arrivée peu exigeante.
Теперь со многим я мирюсь Без принуждения, без утраты. Иною кажется мне Русь, Иными — кладбища и хаты.	Je me résigne à bien des choses Sans la contrainte et sans la perte. La Russie me semble déjà une autre, Les autres cimetières et les fermettes.
Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, сестра и друг, Могла быть спутницей поэта.	Et je regarde partout attentivement, Je comprends clairement et sans regret C'est toi, ma soeur et mon amie vraiment Pourrais être l'intime du poète.
Что я одной тебе бы мог, Воспитываясь в постоянстве, Пропеть о сумерках дорог И уходящем хулиганстве [I, 191].	Et je pourrais chanter seulement pour vous, En mêlant dans la persévérance, Mes poèmes du crépuscule des routes, Et du départ de la puérile insolence ³² .

На сайте переводчицы размещен такой отзыв: “C’était magnifique! Merci beaucoup pour votre traduction géniale!” («Это было великолепно! Большое спасибо за Ваш гениальный перевод»). А затем еще добавление: “merci encore une fois; je n’aime que Sergei Essenine, il était un écrivain génial” («еще раз спасибо, я люблю только Сергея Есенина, он был гениальным писателем»).

Перевод Кочубей этого глубокого и эмоционально-насыщенного стихотворения действительно очень хорош, за исключением нескольких не вполне уместных эпитетов, как, например, “du départ de la puérile insolence” («об уходе детской дерзости»). Это стихотворение раскрывает душу влюбленного лирического героя, который прощается с прошлым разгульным образом жизни. Герой встретил понимающую спутницу, которая, как ему кажется, способна понять, прочувствовать и поддержать творческого человека. Лирический герой обращается не только к любимой женщине, которая могла бы быть его спутницей; он видит в ней также верного друга и понимающую сестру, способную влиять на него. Поэтому странным кажется, что в последней строфе переводчица неожиданно заменила «ты»

³² URL: <https://stihi.ru/2012/03/08/7050> (дата обращения: 15.01.2025).

на «вы». Это «пустое» «вы» (“je pourrais chanter seulement pour vous”), введенное, возможно, только ради сохранения рифмы (что, кстати, ей тоже не вполне удалось), разрушает установившуюся между героями близость и доверительность. У Абриля в последней строфе адекватно сохраняются все нюансы Есенина:

Tout semble transparent autour
Et je vois qu'ici ou ailleurs
Le poète n'a pour compagne
Que toi, mon amie, ma sœur³³.

В дословном переводе это звучит так: «Вокруг все кажется прозрачным / И я вижу, что здесь или где-то еще / У поэта нет другого спутника жизни, / Кроме тебя, моя подруга, моя сестра». Тем не менее, несмотря на некоторые неточности, это красивое лирическое стихотворение в переводе Кочубей притягивает гармонией строк и красотой рифмы, передает грусть и нежную искренность.

Завершив этот краткий экскурс одним из своеобразных шедевров поэта — «Шаганэ ты моя, Шаганэ!». Восточная культура — поэзия, народные инструменты, женская красота — производила огромное впечатление на Есенина. Побывать в Персии поэту не удалось. В 1924–1925 гг. он поехал на Кавказ, и там появился его сборник «Персидские мотивы». Стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» пронизано романтикой, лирическими, философскими размышлениями, передающими душевные переживания героя. Только Абриль перевел его; ни. Муз, ни Пигетти на это не решились.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли..

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,

Chaganeh; o toi ma Chaganeh!
Parce que je viens du Nord, je pense,
Je te raconterai nos champs où dansent
Les seigles sous la lune ondulés,
Chaganeh; o toi ma Chaganeh!

Parce que je viens du Nord, je pense,
Que la lune est plus grande là-bas,
La splendide Chiraz ne vaut pas
Ma Riazan avec sa plaine immense,
Parce que je viens du Nord, je pense.

Je te raconterai nos champs qui dansent,
Les seigles où sont nés mes cheveux;

³³ *Abril H. Les mythes de Serge Essénine. P. 189.*

IV. Есенин в зарубежье:
рецепция и переводы

Если хочешь, на палец вяжи — Я нисколько не чувствую боли. Я готов рассказать тебе поле. Про волнистую рожь при луне По кудрям ты моим догадайся. Дорогая, шути, улыбайся, Не буди только память во мне Про волнистую рожь при луне. Шаганэ ты моя, Шаганэ! Там, на севере, девушка тоже, На тебя она страшно похожа, Может, думает обо мне... Шаганэ ты моя, Шаганэ! [I, 252–253]	Roules-les sur ton doigt, si tu veux, Moi, qui ne peux sentir de souffrance, Je te raconterai nos champs qui dansent. Les seigles sous la lune ondulés, À mes boucles tu les imagines; Souris donc, ma chérie, et badine, Mais gardes-toi de me rappeler Les seigles sous la lune ondulée. Chaganeh; o toi ma Chaganeh. Il y a dans le Nord une autre fille, Vous avez un grand air de famille... Vers moi, peut-être vont ses pensées, Chaganeh; o toi ma Chaganeh³⁴.
--	--

Французский перевод Абриля звучит мелодично, нежно, но вместе с тем и таинственно, словно в поэтических словах сокрыта некая восточная загадка. Все особенности этого текста, очень точно воспроизводящего оригинал, выявляются при сравнении с переводом Кочубей, которая, оказывается, в отличие от признанных профессиональных переводчиков, решилась на перевод:

Chagané, ma chère Chagané!..
Chagané, ma chère Chagané!
Puisque je suis l'homme boréal,
Je te narrai du champ estival,
De la lune et du seigle ondulé.
Chagané, ma chère Chagané!

Et car je suis l'homme boréal,
Et ma lune est plus grande cent fois,
Soit-il beau le paysage chirazoïse,
Il n'est pas mieux que ma terre natale.
C'est parce que je suis l'homme boréal.

Je te narrai du champ estival,
Mes cheveux sont du seigle ondulé,
Si tu veux tu pourrais les lier

³⁴ *Abril H. Les mythes de Serge Essénine. P. 235.*

Et tu ne me feras jamais mal.
Je te narrai du champ estival,

Tu devineras par mes cheveux
Du seigle sous la lune aux cieux.
Ma petite fille, plaisante et souris!
Mais ne touche pas mon souvenir
Du seigle sous la lune aux cieux.

Chagané, ma chère Chagané!
La jeune fille existe au nord
Et elle te ressemble très fort,
Elle, peut-être se souvient nos journées,
Chagané, ma chère Chagané!³⁵

При сравнении двух переводных текстов становится ясным, за счет соблюдения каких особенностей стихопоэтики Есенина у Абриля сохраняется замечательное гармоническое звучание. Произведение имеет кольцевую композицию, в нем присутствует параллельная и кольцевая рифмовка, чередование мужской и женской рифмы. Важно и то, что стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» состоит из пяти пятистиший, в каждом из которых идет повторение ключевых строк, которые обрамляют строфы, тем самым создается глубина всего произведения.

У Кочубей почему-то эти особенности нарушены. Отступления начинаются уже с первых слов. Вместо «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» (как это передано у Абриля), у нее «Chagané, ma chère Chagané!..» («Шагане, моя дорогая Шагане»), причем эта строка повторяется почему-то дважды. Во второй строфе тоже исчезает повтор ключевых строк: первая «Et car je suis l'homme boréal» («И поскольку я северный человек») не совпадает полностью с последней строкой строфы: «C'est parce que je suis l'homme boréal» («Это потому, что я северный человек»). В четвертой строфе первая строчка «Tu devineras par mes cheveux» («Ты угадаешь по моим волосам») и пятая «Du seigle sous la lune aux cieux» («От ржи под луной до небес») не имеют между собой ничего общего. Наконец, в последней строфе вновь измененная строка «Шагане, моя дорогая Шагане».

Любовь к родине ярко выражена в стихе через намеренно искаженную фразу «я готов рассказать тебе поле». Абриль сохранил эту грамматически неправильную для французского языка фразу «Je te raconterai nos champs...» А вот Кочубей

³⁵ URL: <https://ruverses.com/sergey-esenin/shaganet-o-my-love-shaganet/10830/> (дата обращения: 11.01.2025).

заметно упростила лексико-грамматическую конструкцию: “Je te narrai du champ estival” («Я расскажу тебе о летнем поле»). В целом все уникальное звучание шедевра у нее исчезает.

Сопоставление разных французских интерпретаций лирики Есенина очень важно, чтобы определить лучшую из них, а вместе с тем более глубоко и тонко прочувствовать особенности его стихопоэтики. На сегодняшний день наиболее высокий уровень переводов и критики поэзии Есенина во Франции демонстрирует Анри Абриль, испанец по происхождению, много лет учившийся славистике и сравнительному литературоведению в МГУ им. М.В. Ломоносова. Его достижения не останавливают энтузиастов и не отпугивают молодых переводчиков, которые дерзают попробовать свои силы в благородном деле ознакомления французского читателя с одним из самых талантливых поэтов России XX в.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: URSS, 2002. С. 136–137.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
3. Воронова О.Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочье, 2002. 498 с.
4. Ваш М. Г.: Из писем Михаила Леоновича Гаспарова. М.: Новое издательство, 2008. 452 с.
5. Гаспаров М.Л. О новом переводе «Ада» Данте, выполненном В.Г. Маранцманом // Данте Алигьери. Божественная комедия: Ад. Чистилище. Рай / пер. с итал. В. Маранцмана. СПб.: Амфора, 2006. С. 5–6.
6. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов. писатель, 1972. 262 с.
7. Голубева-Монаткина Н.И. М.Л. Гаспаров о переводе и переводчиках // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 2. С. 10–15.
8. Кафанова О.Б. Новое во французской рецепции Сергея Есенина: «Черный человек» Анри Абриля // Сергей Есенин в контексте эпохи: Коллективная монография / отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 527–540.
9. Кашкин И.А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М.: Сов. писатель, 1977. 560 с.
10. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: Очерк лингвистического учения о переводе. М.: Междунар. отношения, 1973. 216 с.
11. Левин Ю.Д. Об исторической эволюции принципов перевода (к истории переводческой мысли в России) // Международные связи русской литературы: сб. ст. / под ред. М.П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1963. С. 5–63.
12. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова, 2001. 361 с.
13. Шубникова-Гусева Н.И. Есенин в Польше 1918–1939. Рецепция и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 415 с.
14. Abril H. Les mythes de Serge Essénine// Serguéi Essénine. L'Homme noir (1910–1925). Choix, présentation et traduction de Henri Abril. Strasbourg: Circé, 2015. P. 7–27.